

УДК 745.04

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/19>

Никифоренко А.Н.

ORCID: 0000-0002-4669-1682, канд. искусствovedения

Лойко-Мичудо А.В.

ORCID: 0000-0001-6153-5146

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
г. Минск, Республика Беларусь*

ПРЕТВОРЕНИЕ ОБРАЗА КУПАЛЬСКОГО ВЕНКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ XX–XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация одного из образов праздника летнего солнцестояния – купальского венка – в современном искусстве Беларуси. Авторы анализируют семантику данного образа, представленного в различных произведениях декоративно-прикладного искусства Беларуси.

Ключевые слова: Купалье; язычество; двоеверие; венок; декоративно-прикладное искусство; Беларусь.

Nikiforenko A.N.

ORCID: 0000-0002-4669-1682, Ph.D.

Loyko-Michudo A.V.

ORCID: 0000-0001-6153-5146

*Belarussian State University of Culture and Arts
Minsk, Republic of Belarus*

THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE KUPALA WREATH IN THE ARTS AND CRAFTS OF BELARUS XX–XXI CENTURIES

Abstract. The article discusses the transformation of one of the images of the summer solstice holiday – the Kupala wreath – in the contemporary art of Belarus. The author analyzes semantics of this image presented in various works of arts and crafts of Belarus.

Key words: Kupala; paganism; dual-belief; wreath; arts and crafts; Belarus.

В современном белорусском искусстве профессиональные художники и народные мастера часто обращаются к различным образам праздника летнего солнцестояния («Купалья»). Купальские образы, первоначально являющиеся неотъемлемой частью языческого торжества, в XXI в. потеряли свои магические и обрядовые функции, найдя свое претворение в предметах искусства, напоминая о дохристианском прошлом восточных славян. Используя различные средства художественной выразительности, отечественные художники

создают многочисленные произведения, в которых древние образы языческого купальского цикла получают новое семантическое звучание.

Одним из образов праздника летнего солнцестояния является образ купальского венка, выполнявшего на Купалье несколько функций. Одной из них являлась защита от нечистой силы и сглаза [1, с. 105]. Другой функцией купальских венков являлось гадание: их либо пускали по воде, либо клали под подушку «на сон» [2, с. 150–151].

Данный образ купальского обрядового цикла получил свою разнообразную интерпретацию в таком виде декоративно-прикладного искусства, как ткачество. Различные технические приемы этого вида народного творчества, большинство из которых имеют общеславянский, а иногда и общеевропейский характер, получили свое воплощение в разнообразных изделиях бытового, обрядового и декоративного назначения [4, с. 307-310, 322].

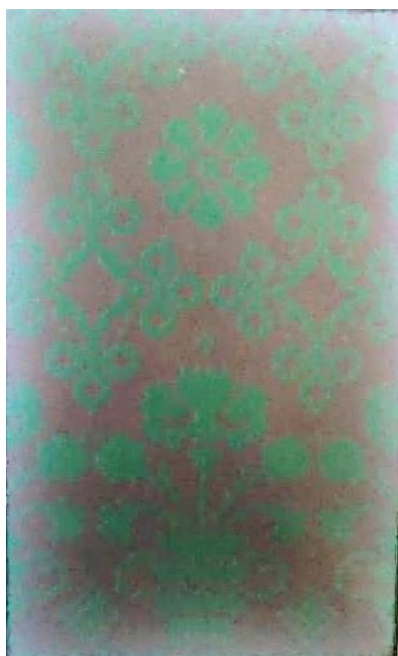

Рис. 1. М. Похлева. Постилка

Рис. 2. Е. Лось. «Купалье»

Отечественный искусствовед М. Кацер приводит пример воплощения образа купальского венка на постилке мастерицы прошлого века М. Похлевой (Городокский р-н Витебской обл.) (рис. 1). В центре композиции располагается восьмиконечная розетка, окруженная цветочной гирляндой; под ней – вазон с цветами, образ которого расшифровывается как пожелание женского счастья. Образ венка в данном произведении состоит из четырех стилизованных крестов, каждый из которых включает в себе похожие фигуры меньшего размера. М. Кацер отмечает, что крест использовался для защиты от всяких напастей человека, на голове которого находился венок [3, с. 94]. Такое очевидное слияние креста и купальского венка в одной работе является выражением двоеверия, возникшего в результате симбиоза двух враждебных друг другу религий. Данное произведение примечательно тем, что в нем присутствует образ венка, связанного с языческим праздником

летнего солнцестояния, и креста, как основного символа христианства. В зависимости от фокусировки взгляда можно заметить либо один, либо другой образ, талантливо завуалированный в темно-зеленых формах на черном фоне.

Произведение Е. Лось «Купалье» (бел. «Купалле», 1983. Аппликация, хлопок, лен. 120x90) раскрывает сюжет купальского гадания (рис. 2). Две девушки пускают по реке свои венки с целью узнать будущее. Следует обратить внимание на то, как художник изображает лица участниц обряда: у них отсутствуют глаза, закрытые длинными светлыми волосами. Все внимание сосредоточено на темных кистях рук, оттеняющих нежный цвет венков. Контраст является одним из главных выразительных средств данного произведения. Это служит для привлечения внимания к процессу гадания: белые рубашки девушек буквально светятся изнутри. При изображении венков, Е. Лось использует оттенки розового: от наиболее бледного до крайне насыщенного. На синем фоне реки дальнего плана образ венка приобретает объемность, а цвет лиц, вышивка на рубашках и пастельные тона стилизованных растений, с помощью которых автор создает ландшафт за спинами гадающих, уравновешивают созданный контраст, придавая образу венка нежность и таинственное очарование.

Рис. 3. Е. Лось. «Купалье»

Рис. 4. Е. Лось. «Купалинка»

В другой работе автора с одноименным названием – «Купалье» (бел. «Купалле», 2005. Акрил, хлопок. 60x60) также представлен образ венка. Из прозрачной дымки выплывает лицо девушки, голова которой украшена венком из полевых трав (рис. 3). Е. Лось использует желтый, красный, фиолетовый, голубой, зеленый цвета, что позволяет венку выделяться ярким колористическим пятном из всей композиции картины. Образ венка использован как головной убор, с целью создания атмосферы праздника.

Образ венка находит свое претворение и в таком виде декоративно-прикладного искусства, как гобелен.

На гобелене-аппликации Е. Лось «Купалинка» (бел. «Купалінка», 1986, аппликация, хлопок, лен. 185x90) изображена босоногая девушка в праздничном костюме, с венком на голове и букетом в руках (рис. 4). Вертикально расположенная фигура Купалинки выделяется на фоне, состоящем из горизонтальных линий. Ее окружают различные цветы, а над головой на звездном небе из-за разноцветных туч выглядывает молодой месяц. Ярким выразительным средством здесь выступает цвет: белым пятном выделяется фартук на темно-бордовой юбке, переходя выше в белую же рубашку в красный горох. Гармонируют между собой розовые цветы в венке девушки – в ее букете и изображенные за ее спиной. Несколько вытянутая нижняя часть фигуры Купалинки уравнивается с помощью округлых форм в ее верхней части. Образ венка запечатлен в виде головного убора девушки. Его розовых и нежно-коричневых цветах просматриваются бело-черные полосатые серединки. В руках Купалинка держит букет цветов, решенных красными и розовыми тонами. Их изображение можно отнести к образу купальских трав, наделяемых в праздничный период магической силой.

В центре гобелена Н. Суховерхой «Купалье» (2010, шерсть, 207x140) симметрично расположены четыре человеческие фигуры: две женские и две мужские, образуя хоровод (рис. 5). В руках девушки, изображенной в левой части гобелена, и на голове ее подруги автор разместил купальский венок. Его образ здесь решен с помощью чередования элементов в форме флажков разнообразной колористической гаммы бардового, зеленого, синего и голубого оттенков. Это создает эффект лоскутной техники шитья, которая насыщает венок особой художественной выразительностью. Венок здесь изображен и как элемент праздничного костюма.

На рубеже XX–XXI вв. в керамике заметно активизировалась тема древних языческих праздников, среди которых наиболее ярко представлен купальский обрядовый цикл [6, с. 490, 494].

В керамике образ купальского венка воплощен в статуэтке О. Ткачева «Купалье» (2009, шамот, h 15 см) (рис. 6). Она представляет собой изображение обнаженных мужчины и женщины, гармонично слившихся в одну фигуру. На связь с купальским праздником указывают венки, украшающие их головы. Используя оттенки зеленого и желтого цветов, автор привлекает внимание к головным уборам, будто расцвеченным минералами, мягко контрастирующим с нежным цветом тел. Нежные ростки трав и насекомые, изображенные на

человеческих фигурах, напоминают о воссоединении с природой. В данном произведении образ венка является ключевым, поскольку именно он позволяет правильно постичь замысел автора: любовь во время праздника летнего солнцестояния в гармонии с окружающим миром.

Рис. 5. Н. Суховерхова.
«Купалье»

Рис. 6. О. Ткачев. «Купалье»

На триптихе Л. и В. Ковальчук «Купалье» (2008. Терракота, ангобы, глазури) образ венка представлен в виде головного убора (рис. 7). Его очертания угадываются атмосфере легкого марева жаркого дня. В первой части произведения он легким коричневым облаком покоится на слегка склоненной голове девушки, стоящей в густой траве и окруженной бабочками и стрекозами. Вторая часть представляет двух длинношеих красавиц, чьи волосы украшены пышными уборами в виде венков голубого оттенка, сливающимися с синим фоном дальнего плана. Вкрапления коричневого и желтого цветов позволяют нам предположить, что художники показывают образ купальских венков. В третьей части произведения венки покоятся на длинных волосах полуобнаженных девушек, стоящих в траве и грустно глядящих вверх. Сочетания голубого и коричневого оттенков создают атмосферу умиротворения. Здесь Купалье – не столько праздник летнего солнцестояния с его поправлением моральности, а некое интимное таинство, в котором главную роль играет женщина. Можно предположить, что авторы изобразили здесь не людей, а русалок, которые были достаточно активны в период празднования дня летнего солнцестояния.

Деревянное панно «Купальские венки», находящееся в Молодечненском государственном музыкальном колледже (2008, А. Гомолко, В. Лашук. Резьба по дереву), также передает образ купальского венка (рис. 8). Две тонкие девичьи фигуры на фоне листьев папоротника держат над головой венки больших размеров, напоминающие гигантские кольца. Композиция наполнена динамикой: создается впечатление, что люди застыли в момент танца или прыжка. При этом изображение венков несколько сдерживают динамику, уравнивая и утяжеляя своей горизонтальностью вертикальную направленность остальных фигур. В крупном размере венков автор сосредоточил сцену плетения купальских венков, которые использовались для украшения колодцев или лодок.

Рис. 7. Л. и В Ковальчук. «Купалье»

Рис. 8. А. Гомолко,
В. Лашук. «Купальские венки»

В другой работе, находящейся также - в Молодечненском государственном музыкальном колледже – «Купальский венок» (2019, А. Пригодский. Резьба по дереву) – запечатлен образ венка, плывущего по реке-зеркалу (рис. 9). Произведение отличается изяществом, легкостью и динамичностью. Изображенные художником цветы напоминают лютики, из которых плели венки для русалок. Поэтому символику образов можно трактовать с двух позиций: как венок, пущенный по воде с целью предсказания будущего, и как магическое средство, с помощью которого можно было задобрить бывших утопленниц. В скульптурной группе народного мастера И. Супрунчука «Девушки» (бел. «Дзяўчыны» из цикла «Купалье», 1986. Дерево, резьба, раскраска. 83 и 100 см) в руках одной из девушек изображен купальский венок, а вторая в высоко поднятых руках держит стилизованное солнце (рис. 10)

Рис. 9. А Пригодский. «Купальский венок»

Рис. 10. И. Супрунчук. «Девушки»

Несколько грубоватая техника резьбы не влияет на восприятие данных образов, а благодаря живописной окраске венок приобретает натуралистические черты. Семантика данного произведения заключается в раскрытии сути праздника летнего солнцестояния – поклонения Солнцу. Венок следует трактовать как обрядовый предмет, используемый на Купалье как оберег или для гадания. Из всех традиционных видов народного творчества на сегодняшний день самым молодым является вытинанка – искусство вырезания из бумаги [4, с. 268].

Вытинанка В. Поливко «Купалье» (2014, белая бумага, цветная бумага), раскрывающая сюжет купальского гадания, представляет зрителям образ венка (рис. 11). В центре композиции расположены три женские фигуры: у девушек, изображенных по краям, венок играет роль головного убора, тогда как фигура в середине держит венок в руках на уровне груди. Присутствие свечи, которая иногда помещалась в центр купальского венка, также указывает на совершаемый обряд гадания. Сам образ венка, несмотря на свою серьезную смысловую нагрузку, представлен довольно скромно: в виде нескольких стилизованных

цветов, напоминающих ромашки. В нижней части композиции расположены четыре образа, среди которых с правой стороны находится и образ купальского венка. Автор также применяет цветочные мотивы, размещая по центру большой цветок, окруженный меньшими по размеру. Сочетание красного, белого и черного цветов, характерных для молодежнической школы вытинанки, несколько оттеняется зеленым цветом растительных мотивов. Они расположены по четырем сторонам от венка, заключая его в квадратную «рамку» и отделяя от изображения других образов.

На вытинанке Т. Курцевич «Проводы русалки» (2009, белая бумага, цветная бумага) изображена сцена одноименного обряда, который автор связывает с праздником летнего солнцестояния (рис. 12). Образ венка, один из которых расположен на голове девушки, а другой – в ее руках, представлен здесь с помощью трех нежных цветов голубого цвета. Подобные цветы также изображены на длинных волосах обеих девушек, в руке младшей, и расположены полукругом вокруг их фигур. Это создает атмосферу таинственности совершаемого обряда. По словам автора, данный обряд совершался в купальскую ночь, когда для девушки с самыми длинными волосами, а также для выбранной для нее «дочери» плели венки и отправляли их совершать дальнейшие праздничные обряды [из личного интервью с автором]. Таким образом, автор в своем произведении изображает венок как знак причастности девушек к «нечистой силе» – русалкам.

Рис 11. В. Поливко «Купалье»

Рис. 12. Т. Курцевич «Проводы русалки»

Многогранностью отличаются традиции такого вида народного творчества, как плетение из соломы, поскольку злаки в верованиях всех народов, связанных с земледелием, ассоциировались с символами урожая и наделялись душой. В наши дни в обрядах земледельческого характера также можно встретить различные магические атрибуты, сделанные из соломы, такие как жатвенный венок или соломенное чучело [5, с. 96–97].

Образ купальского венка нашел свое воплощение в средней части соломенного панно молодого художника, выпускницы Молодечненского государственного музыкального колледжа, Д. Коваленко «Белорусский календарь. Купалье» (2015, аппликация) (рис. 13).

По реке небесно-голубого цвета «плывут» три круглых предмета. Два из них расположены симметрично, идентичны по форме, в них присутствуют растительные и цветочные мотивы. Третий венок, находящийся чуть выше остальных, имеет более выраженные геометрические детали. Контраст голубого фона и натуральных оттенков соломки, множество мелких деталей наделяют образ венка легкостью и изяществом. Волнистые линии из ряда точек добавляют динамичности, производя эффект движения венков по водам реки. Здесь автор предлагает зрителю с помощью данного образа прикоснуться к обряду гадания, происходившему во время праздника летнего солнцестояния.

Рис. 13. Д. Коваленко «Белорусский календарь. Купалье»

Итак, образ купальского венка получил различные интерпретации в современном белорусском искусстве. Фантазии авторов наделили его разнообразной семантикой – от обрядового головного убора, предмета для гадания или магического средства защиты, до символа взаимодействия разных религий. Исследование семантики данного образа праздника летнего солнцестояния позволяет утверждать, что воплощение образа купальского венка в белорусском искусстве чаще связано с особенностями техник исполнения в различных видах искусства и авторской фантазией, чем с обрядовыми действиями древнего языческого праздника.

Литература

1. Валодзіна Т.В. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. Мінск: Беларусь, 2006. 582 с.
2. Варфаламеева Т.Б. Традицыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 2. Мінск: Бел. Навука, 2004. 910 с.
3. Кацар М.С. Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка. Мінск: Беларус. энцыкл. імя П.Броўкі, 2009. 224 с.
4. Сахута Я.М. Беларускае народнае мастацтва. Мінск: Беларусь, 2001. 367 с.
5. Сахута Я.М. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі. Мінск: Беларусь, 2001. 168 с.
6. Терешонок О.А. Мифологические образы в современной художественной керамике Беларуси // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (г. Мінск, 22–23 красавіка 2008 г.). Минск, 2008. С.38-42.

© Никифоренко А.Н., Лойко-Мичудо А.В., 2021